СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ (ФОРМАЛЬНЫЕ) ПОКАЗАТЕЛИ СУБСТАНТИВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Ван Ян

К.филол.н., старший преподаватель, Цзянсуский педагогический университет (г. Сюйчжоу, КНР)
euyuwangyang@mail.ru

WORD-FORMATION CHARACTERISTICS AND GRAMMATICAL (FORMAL) INDICATORS OF SUBSTANTIVIZATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Wang Yang

Summary. Substantivization is one of the links of the word-formation system in the Russian language. Substantivization is preceded by other word-formation processes, especially in the case when the word has a complex, multicomponent subject meaning. Being substantivized, each word acquires lexical, morphological and syntactic features of the noun. External, formal modifications are more visual and allow you to present the word as a new noun in the text.

Keywords: substantivization, result of substantivization, word-formation, grammatical indicators.

Аннотация. Субстантивация выступает как одно из звеньев словообразовательной системы в русском языке. Субстантивации предшествуют другие словообразовательные процессы, особенно в случае, когда у слова сложное, многокомпонентное предметное значение. Субстантивируясь, каждое слово приобретает лексические, морфологические и синтаксические признаки имени существительного. Внешние, формальные модификации более наглядны и позволяют представить слово как новое имя существительное в тексте.

Ключевые слова: субстантивация, субстантиват, словообразование, грамматические показатели.

Словообразование в современном русском языке является исключительно активным и динамичным процессом. Н.С. Валгина отмечает его зависимость от общественной ситуации, активности социальной жизни, происходящих в ней перемен: «Словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Именно поэтому в активные периоды жизни языка они особенно дают о себе знать» [1, С. 130–131].

Субстантивация — это имеющий компрессивный характер морфолого-синтаксический способ словообразования, отражающий процесс функционального перехода слов различных частей речи в имена существительные. Существительные, возникшие в результате такого словообразовательного процесса, мы называем субстантиватами. В соответствии с динамическим характером процесса субстантивации, выделяются постоянные (стилистически нейтральные), непостоянные частичные (стилистически разговорные) и непостоянные окказиональные (полностью авторское употребление)

субстантиваты. Подвергаться субстантивации могут практически все слова русского языка, независимо от их частеречного происхождения. [2, С. 118].

С точки зрения словообразовательной характеристики, субстантиваты весьма разнообразны. Особенно показателен в данном отношении анализ субстантивированных прилагательных. Среди субстантивированных наименований лиц встречаются субстантиваты без приставок и суффиксов, функционирующие в языке как первообразные: *чужой, нищий, дорогой, русский, чистый*: «Не делать предложения **“чужим”** и не переманивать успешных авторов» [3], но большая часть субстантиватов — производные слова, то есть в период, предшествовавший субстантивации, они прошли некоторый путь в словообразовательной системе русского языка. Это чаще всего суффиксальные образования: *докторская, аппаратная, заводской, таможенный, седьмой, семейный, мороженое, тресковые* и др. «У меня сейчас проблемная ситуация с **докторской**» [4]; «Для того чтобы подготовиться, нужен год. **Чавыче** и чай: близнецы-братья?» [5]. Встречаются

¹ Научный проект выполнен в рамках гранда Фонда Цзянсуского педагогического университета от 2018 года (гуманитарные и общественные науки, №.18XWRS015) 江苏师范大学2018年度校科研基金项目 (人文社科), 项目编号: 18XWRS015

субстантиваты, восходящие к суффиксально-префиксальной модели: *набережная, подвахтенный, сверхсрочный*, и др. «*Два человека погибли и трое получили ранения при стрельбе возле лагеря для **бездомных**...*» [4]. Круг субстантиватов, выполняющих номинативную функцию, постоянно расширяется. К примеру, субстантиваты могут образовывать словообразовательную цепочку: от субстантивата *полицейский* при помощи словообразовательного способа сложения образуется производное *наркополицейский*: «*Донские **наркополицейские** задержали банду поставщиков героина, в которую входили 13 человек*» [5].

Некоторые типы субстантиватов включают только производные прилагательные — названия помещений и строений: *аппаратная, артистическая, набережная, бильярдная, блинная, бутафорская, гардеробная, докладная, парикмахерская, учительская* и др. «*Они вскипятили ей чай, сбегали **в булочную** ей и себе за хлебом*» (Л. Петрушевская. Настоящие сказки); «*Имя забылось, зато твёрдо отпечталось в памяти ощущение плотных плеч, секундная вороватая ласка в потёмках **гардеробной**, среди мягких шуб...*» (Ю. Трифонов. Дом на набережной); названия денежных выплат: *чаевые, наличные, командировочные, премиальные, авторские, северные, подземные* и др. «*При этом операции по снятию **наличных** в банкоматах сократились на 1% (по числу операций) и на 4% (по сумме)*» [4]; «*Левицкий долго был самым востребованным автором (и получал, наверно, самые большие **авторские**) — его разрывали на части, он был нужен всем*» (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий); наименования блюд и кушаний: *мясное, мороженое, съестное, мучное, жаркое*, и др. «*Женя Зайцев сидел в коктейль-баре и ел **мороженое**, когда его вызвали по мобилу*» (Л. Каганов. Моя космонавтика); «*При магазине закусовая, купил, что тебе надо, и пожалуйста: хочешь — пей рюмку, хочешь — жаркое, хочешь — пивка*» (В. Гроссман. Жизнь и судьба); собирательные названия животных и растений: *камбаловые, магнолиевые, тыквенные, озимые, трескообразные* и др. «*Наземные **позвоночные** могут иметь шерсть, перья или чешую*» (ж. «Наука и жизнь»); «*Изрядная часть **урожаев** зерновых превращалась в хмельной напиток, который употреблялся наравне с хлебом*» (Е. Малик. Северная Бавария). Это опять же связано с семантикой слова, типом его предметного значения.

Может показаться, что процесс словообразования, чаще всего представляющий собой цепь преобразований слова (*вода* → *водяной* → *водянистый* → *водянистость*), на этапе субстантивации утрачивает способность к дальнейшему словообразованию, так как субстантивация в корне отличается от других, основных в русском языке словообразовательных способов.

Но ряд примеров показывает, что это не так, и в дальнейшем субстантиват может подвергаться суффиксации: «*...И солнце сквозь дырявую листву золотыми иголками, и **мороженка** в руке...*» (Д. Глуховский. Метро 2035); «*Тут же разводилась в ведре побелка, и баба Лена сама, подоткнув юбку, раскорячившись, взбиралась на табурет и скоренько белила потолок **в прихожке***» (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); «*Наша студенческая **столовка** возле Воскресенского базара... как я мухлюю там с талонами!*» (Там же). Выбивается из данного ряда слово *полицай*, которое, по-видимому, восходит не к субстантивату *полицейский*, а к созвучному немецкому слову, ставшему актуальным во время Великой отечественной войны: «*Человек пошел **в полицай** к немцам, чтоб сытнее жить (как раньше за этим же устраивался в советскую милицию)*» [3]. Интересно, что в каждом из приведённых случаев новообразование приобретает разговорную стилистическую окраску и используется в устной речи. В приведённых примерах функцией преобразённых субстантиватов стала стилизация устной речи.

Словообразование на базе субстантивированных слов в современном языкознании не стало пока предметом исследования учёных, хотя, как видим, оно достаточно распространено. Возможно, это связано со сложностью дифференциации наблюдаемого процесса от универбации. Как шло словообразование: *столовая комната* → *столовка* (универбация) или *столовая* → *столовка* (суффиксация на базе субстантивата)? Как нам кажется, второй вариант более логичен и обоснован законами языка.

Субстантивируясь, каждое слово приобретает лексические, морфологические и синтаксические признаки имени существительного. К лексическим признакам относится появление у слова семантики лица, предмета или отвлечённого понятия, к морфологическим — появление категории рода как неизменяемого признака, к синтаксическим — изменения в сфере связи с другими словами и в синтаксической функции. Данные признаки можно разделить на внутренние и внешние, формальные. Семантические трансформации относятся к внутренним, грамматические — к формальным. Именно внешние, формальные модификации более наглядны и позволяют представить слово как новое имя существительное в тексте.

Изменение в категории рода наиболее наглядно, когда речь идёт о субстантивации слов, имеющих адъективное склонение. К примеру, прилагательное *полицейский* изменялось по родам: *полицейский участок, полицейская академия, полицейское оружие*, а у субстантивата *полицейский* род мужской, и это постоянный признак: «*Гошт ушёл с должности главного **полицейского***

Сызрани летом 2015 года» [3]. Изменение по числам характерно и для прилагательных, и для существительных, и этот признак у субстантиватов сохраняется: «Неизвестный предоставил **полицейским** пароль...» [4].

Многие субстантиваты — одушевлённые существительные со значением лица сохраняют от слов адъективного склонения, от которых они образовались, способность употребляться в разных родах и числах: «...причинение указанными действиями **потерпевшему** физического и (или) психического страдания», «...причинение тяжкого вреда здоровью **потерпевшей**», «К клевете относится распространение заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство **потерпевших**» [8]. Однако, несмотря на кажущееся сходство с изменением по родам и числам производящего слова (в данном случае причастия), род у субстантивированных существительных является не переменным, а постоянным признаком, то есть напрямую связан с полом обозначаемого лица (для одушевлённых существительных). Подтверждает данное наблюдение отсутствие у субстантивированного слова среднего рода, в то время как у причастия он был (*потерпевшее предприятие*). То есть слова *потерпевший* и *потерпевшая* — это, по нашему мнению, не формы одного и того же слова, а различные существительные, по аналогии с *учитель* — *учительница*, *супруг* — *супруга*. Наличие у исходного словообразовательного элемента — имени прилагательного категории рода очень удобно в процессе словообразования наименований лиц и позволяет пропускать следующее словообразовательное звено — образование парного по роду существительного. Не все родовые варианты субстантиватов одинаковы по стилистической окраске. Если сравнить слова *заведующий* и *заведующая*, то можно отметить стилистическую нейтральность первого и разговорную окраску второго, что согласуется с традиционной стилистической окраской официального и разговорного наименований профессий и родов деятельности в русском языке: *лаборант* и *лаборантка*, *преподаватель* и *преподавательница* и под. Как и в случаях суффиксального образования существительного женского рода от существительного мужского рода, так и в случае субстантивации слово мужского рода используется как литературное, официально закреплённое, сферой же функционирования слова женского рода становится разговорная речь независимо от того, насколько широко оно употребляется: «Заявку на грант ещё два года назад подала **заведующая** литературной частью театра Анна Краснова» (газ. «Культура»).

Категория числа в процессе субстантивации не подвергается столь значительным изменениям, как категория рода. Число может быть оценено как переменный признак, по аналогии с числом существительного, на-

пример: *больной* — *больные*, *пожарный* — *пожарные*, *кладовая* — *кладовые*. Однако, как мы отмечали ранее, для многих субстантиватов категория числа — постоянный признак, например: *жаркое*, *мороженое*, *будущее*; *зерновые*, *кормовые*, *суточные*. Приобретение субстантиватом грамматических признаков существительного указывает на стабильность процесса субстантивации и полноту перехода слова в класс существительного.

При субстантивации изменяются способы синтаксической связи субстантивата с другими словами в предложении. Адъективно склоняемое слово согласуется с главным словом, а субстантиват управляется глаголом, определяется согласуемыми с ним прилагательными. Способы синтаксической связи существительного-субстантивата гораздо обширнее, чем у слов исходных частей речи. При этом у субстантиватов могут частично сохраняться грамматические признаки тех частей речи, от которых они образованы. Это, к примеру, способность управлять падежной формой существительного у причастия. Причастие *военнослужащий* в сочетаниях «*военнослужащий по контракту*» и «*военнослужащий по призыву*» [8] являются субстантиватами, но при этом управляют предложно-падежной словоформой, как слова, от которых они образовались. (Ср. *служащий по контракту*, *служащий по призыву*). Однозначно сказать, что такое управление является грамматическим «наследством» слова-субстантивата, нельзя, так как существительные тоже могут управлять существительными. Но в любом случае полностью избавиться от грамматических признаков того слова, от которого субстантиват образован, ему не удаётся, чего не скажешь о синтаксической роли: она изменяется кардинально.

Переход слова другой части речи в разряд существительных маркирует наличие при нём определений, степень свободы в присоединении к слову в тексте согласованных определений. Данное свойство является синтаксическим признаком, легче всего его приобретают субстантиваты, восходящие к именам прилагательным и причастиям, то есть слова адъективного склонения. Согласованное определение может быть выражено прилагательным: «*И это не считая дохода от мельниц, ферм, **скобяных мастерских**, полотняного и конного заводов*» (Б. Акунин. Внеклассное чтение), местоимением-прилагательным: «*Бой становится ситом, через которое проходит проверку любой **военнослужащий***» (ж. «Солдат удачи»), в том числе несклоняемым притяжательным местоимением: «*Бой с тенью: ты против его **бывшей***» (ж. «Cosmopolitan»). Препозиция определения — обязательное условие полной грамматизации субстантивата; благодаря определению, субстантиват утрачивает связь с производным словом: «... *Всё-таки **дворовое прошлое** давало о себе знать*»

(Л. Петрушевская. Настоящие сказки). Это особенно показательно в случае субстантивации прилагательных и причастий: слово, которое само было определением в сочетании «прилагательное (причастие) + существительное» в результате субстантивации начинает занимать в данном сочетании другую, причём полярную позицию.

Наличие определений у субстантивированных слов неадъективного склонения встречается гораздо реже. Однако они являются самой яркой формальной приметой произошедшей субстантивации. Например, *новая ты*. Данное сочетание субстантивированного местоимения и согласованного определения в препозиции прочно вошло в русский язык. В сети интернет успешно функционирует женский журнал «Новая Ты» (<http://newskin.ru>), в названии которого местоимение, кроме того, пишется с прописной буквы (возможно, под влиянием английского языка, где встречается подобное написание для ряда существительных). На страницах журнала название представлено не только в именительном, но и в косвенных падежах, причём выбран вариант, в котором склоняется только прилагательное: «*Мастер-класс от “Новой Ты”*». Данное сочетание выглядит не совсем адекватным; даже для человека, некомпетентного в грамматических тонкостях, очевидна его неполноценность, поэтому чаще всего создатели заголовков и текстов журнала стараются избежать склонения названия: «*Ухоженность, стиль и образ жизни — в женском журнале “Новая Ты”*». Субстантивированное местоимение используется в заголовках и тексте и без определения: «*8 марта, весна и Ты*», «*Вселенная и ты*». Название используется настолько активно, что стало предметом языковой игры в заголовке: «*Новая Ты, новый гардероб и новый год*», где акцентируется определение, а цепочка однородных членов символизирует восприятие местоимения «ты» как существительного. Кстати, подобные заголовки и темы встречаем и на других сайтах: «*Новый год — новая ты!*». Помимо журнала, название «*Новая ты*» (без прописной буквы для местоимения) носит социально-спортивный проект (<http://новаяты.рф>), в котором тридцать участниц меняют свою жизнь, занимаясь спортом и худея. В другом графическом и пунктуационном варианте это название используется для наименования «*Удачно выйти замуж! или Супер-технология «НОВАЯ — ТЫ»*» (http://aprioristar.ru/novaya_ti). Существует также проект «*Перевоплощение: новая ты!*» на белорусском сайте TUT.BY (<http://lady.tut.by>). Модное шоу «*Новая Ты*» с Александром Роговым проходит в торгово-развлекательном центре «Московский проспект». Есть фитнес-залы и салоны красоты с таким названием.

Как видим, употребление согласованного определения при субстантивированном местоимении хотя

и встречается нечасто, но результат настолько ярок в языковом и стилистическом отношении, что начинает активно использоваться, даже, можно сказать, эксплуатироваться в языке, в первую очередь в индустрии СМИ и рекламы, для привлечения внимания потенциальных участников и покупателей товаров и услуг.

Меняются не только синтаксические связи субстантивата с другими словами в предложении, но и его синтаксическая роль. В качестве существительного субстантиват начинает выступать в роли подлежащего: «*По-моему, абсолютно любая хоть раз в жизни оказывалась в связи, где ей старательно прививалось ощущение второсортности*» [9], прямого дополнения: «*...Способ победить “ту” всё же существует*», косвенного дополнения: «*Размахивать собственным бывшим тоже не поможет*» [9], в том числе с предлогом: «*Представь ситуацию. Девушка рассталась с любимым*» [6]. Функция обстоятельства для субстантивата менее характерна, что, впрочем, соответствует основным синтаксическим функциям имён существительных: «*За наличные покупаем подсолнечник!!!*» (интернет). Практически не встречаются субстантиваты в функции сказуемого, по-видимому, потому, что в данной функции они потеряли бы свою субстантивированность, воспринимались двояко или вообще вернулись в разряд прилагательных или причастий, например, в таком виде: «*Он был любимым*», «*Она любимая*» и др. Однако при использовании в параллельной конструкции возможность двоякого восприятия субстантивата исчезает, и тогда он может выполнять в предложении и роль сказуемого: «*...Все нынешние богатые — воры, а все честные — нищие*» (ж. «Отечественные записки»). Данное предложение интересно тем, что из четырёх главных членов три в нём выражены субстантиватами, что символизирует частоту использования субстантивированных слов в роли главных членов предложения.

Можно заметить определенную взаимосвязь между семантикой субстантивата и его синтаксической функцией. Например, субстантивированные прилагательные с семантикой лица, являющиеся терминами сферы этикета (*милый, дорогой* и др.), используются в тексте практически исключительно в роли обращения: «*“Я вернусь, дорогая”, — бежит к вагону, потому что поезд тронулся*» (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно), «*Да вы, милая, точно женщина? — улыбнулась её величество, оглядывая чудо природы*» (Б. Акунин. Внеклассное чтение). Цель субстантиватов в данном случае не только этикетная, но ещё и характеристика лица, созданию которой также способствует синтаксическая функция обращения. Кроме того, субстантиваты со значением лица нередко используются в функции подлежащего: «*Флотские держали оборону долго...*» (ж. Огонёк). Как нам кажется, данная синтаксическая функция позво-

ляет говорящему визуально и грамматически выделить субстантиват, обратить на него внимание, так как синтаксическая функция подлежащего является основной в стандартном предложении.

Для субстантивированных прилагательных и причастий нередко размещение в конце предложения: «*Они говорят, что привыкли довольствоваться **малым***» [6], «*Значит, внутри нет соответствия для достижения **желаемого***» [6]. Данная позиция является сильной, на слово, стоящее в конце предложения, обращается внимание адресата речи или текста, на него падает логическое ударение. Субстантиват является частью ремы, передаёт новую информацию, ради которой и создавалось данное предложение.

Выделяет субстантиваты по смыслу и зрительно также использование нескольких субстантивированных слов в качестве однородных членов: «*...**Необразованных и глупых** слишком много и это ужасно, это*

подавляет...» (газ. «Газета.Ru»). Здесь, как нам кажется, срабатывает закон грамматической аналогии: в представлении языковой личности однородные члены должны быть выражены в первую очередь грамматически однотипными словами.

Итак, процесс же словообразования на этапе субстантивации не заканчивается и может продолжиться. Данная особенность свидетельствует о полном включении процесса субстантивации в словообразовательную систему русского языка, его жизненности, актуальности, современном характере. Грамматические изменения субстантиватов, к которым относятся приобретение словом постоянной категории рода, употребление при нём согласованных определений, изменение синтаксической роли в предложении и др., указывают на грамматический характер процесса субстантивации, а зависимость данных грамматических изменений от семантики субстантиватов подтверждает его семантический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
2. Ван Ян. Субстантивация в заглавиях книг и заголовках статей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2017. № 11. С. 118–120.
3. Газета. Ru [Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://www.gazeta.ru>. — 19.09.2015.
4. Известия. Газета[Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://izvestia.ru>. — 27.04.2016.
5. Комсомольская правда. Газета [Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://www.kp.ru>. — 19.09.2015.
6. Лиза. Журнал [Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://liza.ua>. — 11.10.2015.
7. Национальный корпус русского языка [Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru>. — 28.07.2015.
8. Словарь уголовного права / Под ред. Р. А. Мандрик. — Новосибирск, 2010. — 293 с.
9. Cosmopolitan. Журнал [Сайт]. — Режим доступа: URL: <http://www.cosmo.ru>. — 11.10.2015.

© Ван Ян (eyuwangyang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»